

Видно, среди тех, кто сегодня открыл нашу газету, есть такие, для кого статья главного редактора Владимира Николаевича Кузнецова — первое знакомство с Павлодарским областным драматическим театром имени А. П. Чехова. По условиям работы он мало чем отличается от своих собратьев. Но об этом театре не раз писали «Правда», «Комсомольская правда», журнал «Театр».

В прошлом году павлодарцы гастролировали в Москве. В Кремлевском театре они показали три свои главные работы: «Клоп», «Я и вам придти» и «Город на заре».

Эти спектакли высоко оценили видные деятели искусства.

На обсуждении профессор-искусствовед П. Марков назвал гастроль павлодарцев большим театральным событием. Он сказал: «О Павлодарском театре давно идет хорошая благая весть. И я думаю, что знакомство с ним в Москве не разрушило того впечатления, которое создавалось раньше по рассказам».

С личной заинтересованностью, видимо, неизменной настроенностью был принят павлодарский спектакль «Город на заре» авторами самого первого спектакля по этой пьесе — драматургом Алексеем Арбузовым и народным артистом СССР Валентином Плутучем.

НЕ СТАНУ кривить душой, лестные отзывы больших мастеров приятны. Они возвышают нас в собственных глазах. Пожалуй, даже могут вознести чуть выше, чем надо для пользы дела.

Поэтому, оправдываясь безоглядной радостью по поводу теплого приема Москвой, мы травим, рассуждая отобразив на цедерго потока потыкали критические замечания.

Из комплиментов позволили себе запомнить реплику, брошенную кем-то из членов жюри: «Есть театры хуже. Есть лучше. А вот такого, как Павлодарский, пожалуй, — нет». Для нас это чрезвычайно важно. Так же, как замечание Алексея Арбузова: «Здесь говорили о павлодарском зрителе. Вот вы не сумели его привести сюда с собой... Но мне кажется, что он (павлодарский зритель) есть как-то часть наших спектаклей».

Проблема театр — зритель давно изучается в разных аспектах. Теоретич и практик единодушно сходятся на том, что у каждого театра должен быть свой зритель. Говорят, будто зрители театра на Таганке не ходят по МХАТ. Тот, кому близок по духу театр Товстоногова, не принимает, скажем, акимовские спектакли. Такой выбор возможен в столицах, где имеется несколько театров. В Павлодаре, как на многих других областных городах,

В. Плутуче: «Я ощущал себя старшим поколением и смотрел, как развивались наши традиции, как они продолжают. Было очень радостно и счастьем ощущать то, чем думали мы, юные, совершенно неопытные художники, начинающие жизни, создававшие студии, сами писавшие пьесы, мечтавшие о своем театре, афиширующие много своего биографического в пьесу «Город на заре». Как видите, все эти зерна винуду не исчезли, проросли».

И другой начин-то ответным тоном другого поколения (почти не передача эстафеты) велики снова «Город на заре» в очень молодом коллективе, где-то очень далеко от нас и с такой же горячностью и страстью, какая была у нас, с таким же призывом к павлодарцам, самозабвением».

Алексей Арбузов обратил внимание на то, что в каждом спектакле павлодарцев прорывается авторство: «Да, я убежден, что в нашем театре может быть 2-3 потенциальных драматурга, которые в будущем напишут пьесы».

И еще одно высказывание Валентина Плутуче: «Мы видим возрождение театра не на Таганке, а молодость своеобразного коллектива со своим почерком, со своими поисками где-то очень далеко от Москвы. И это как-то очень обрадовало».

театр один. Отсюда специфика решения некоторых творческих проблем, отсюда и плюсы и минусы областного театра.

Павлодарский театр Павлодарский зритель. Мы облачены городом, который растет буквально на глазах, превращается в крупный промышленный и культурный центр.

Вместе с городом меняется и театральная публика — тоже буквально на глазах. Остается какая-то часть зрителей, знающих театр с давних пор, когда он работал по «старым добрым традициям». Кое-кто из этой категории театралов сожалеет, что мы пытаемся ломать «традиции».

Другая категория зрителей, в первую очередь, молодежь тракторного, алюминиевого заводов, студенты вузов, считают, что мы отступаем от «старого и доброго» слишком робко.

Наш театр часто называют экспериментальным. Иногда это слово употребляется в поощрительном смысле, иногда — в ругательном. Если наш театр в самом деле экспериментальный, то не от желания оригинальности, а по необходимости. Мы идем дорого к разным артелям. Мы проверяем себя на асимметриальную и рациональную реакцией.

Общепринята такая формулировка: театр сам растет своего зрителя. Мы идем и

наму пути. У нас есть несколько привычных спектаклей, сделанных в старых добрых традициях. И есть «Город на заре», «Клоп», «Я и вам придти», «Братья Карамазовы».

Вместе со зрителями мы идем и постигаем более сложного в искусстве, более глубинного, овладеваем современными театральными формами. Это процесс взаимного учета, процесс двустороннего творческого роста.

Мы пытаемся в своем Павлодарском театре для своей павлодарской публики делать свои спектакли.

Иногда эксперимент, режиссерское «оригинальничанье» движутся нашей творческой незрелостью, молодостью. Например, в наших спектаклях часто можно увидеть хор (что, кстати, совсем не ново). Хор поддерживает неопытных актеров эмоционально. На сцене воз-

мону современному режиссеру.

Тагантические артисты рождаются на всех географических широтах. Сильные творческие коллективы пока имеют тенденцию уплывать в центр.

Проблема актерских кадров в некоторых областных театрах превратилась в неразрешимую. Я сказал «в некоторых» не по иронии говорить обтекаемо, а потому что более закономерным и типичным сегодня считают появление на местах интересных, оригинальных творческих коллективов.

Кроме отпугивающих, зачастую от названия преувеличенных мифов, областной театр имеет безусловные плюсы.

Прежде всего он ставит художника перед необходимостью работать самостоятельно, много.

На первом этапе моей работы в Павлодарском театре

Наша ведущие артисты получили возможность заниматься режиссурой не только потому, что выросли как художники, не только потому, что у них появилось желание ставить свои спектакли. А и потому, что у нас стало чуть полнее с актерскими кадрами. Мы, как можем, «вербуем», сами готовим актеров-единомышленников.

Из ГИТИСа приехали Виталий Логинковский и Надежда Косиновская. Из Куйбышева — Светлана Сорокина, Галина Торусова, Геннадий Матюхин.

Интересная творческая индивидуальность — Раиса Каперская, бывшая заведующей сельским клубом.

В Москве нас справедливо критиковали за неоднородность актерского состава. Хотят сказать, что неоднородность изжила себя. Актеры, гастролировавшие в Москве, творчески окрепли, возмужали, стали «старичками». Но в коллективе опять неоднородный актерский состав. Много новичков. При театре есть студии. Наиболее способные студийцы становятся членами нашего коллектива.

Например, есть у нас такой Валерий Галенко. Образование у него — десять классов. Учился на втором курсе студии, заочно — в КазГУ. Рабочий сцен. В «Иркутской истории» играет роль Лаптева.

Мы крепко держимся за студию. Она воспитывает у будущих актеров любовь к конкретному Павлодарскому театру. Студия работает на общественных началах. Почти все наши ведущие актеры овладели второй профессией — педагогической.

Студийцы, которых мы занимаем в спектаклях, несомненно, вносят творческую неоднородность. Областной театр, который пытается сам себе готовить актеров, неизбежно будет творчески неоднороден, и вряд ли стоит этого бояться. Важно, чтобы неоднородность была подвижной, чтобы неустанно шел процесс творческого роста.

Вез творческого роста, без хорошей актерской школы немисли ни один театр. Творческий критерий становится все более жестким. Мне кажется, что павлодарский континентальный климат благоприятен для роста художника. Павлодарские зрители относятся к нам трезво и просто. Хорошо играем — хвалят, плохо — ругают. Между прочим, в Павлодаре нас хвалят реже, чем, скажем, в Алма-Ате, даже в Москве.

Правда, после московских гастролей земляки нас здорово атаковали, кое-кто ругал, что уж теперь-то мы ослепенны, начнем работать наизусть.

Да, мы хотим останавливаться в хорошем смысле слова и постараться научиться мастерству, профессионализму. Очень хотим. Снавать,

что всему научились, по меньшей мере, — смешило. Мы идем, шапупаем свой путь и спотыкаемся. Вылае, что болло спотыкаема.

Нашимар, с большим энтузиазмом готовили «Оптимистическую трагедию», но она не увеличила число наших лучших спектаклей. Можно утешать себя тем, что средняя посещаемость зрителей на «Оптимистическую» — нормальная. И все-таки — это творческая неудача. Мы зрители чем-то удивили, возбудили, но... не впечатляли.

«Братья Карамазовы» считают удачей, хотя пьеса тяжелая в смысле восприятия. Впрочем, главному режиссеру неинтересно выставлять оценки за спектакли своего театра, тем более положительные.

Неудачи недвусмысленно подсказывают: надо учиться. Мы будем изучать системы и Станиславского, и Брехта, и Мейерхольда. Будем изучать жизнь. Когда мы сколим по поверхности — зритель остается равнодушным, сколько бы мы ни тратили душевного жара и пылкой фантазии.

Зона взаимодействия Павлодарский театр — павлодарский зритель постепенно расширяется. Мы часто выезжаем со спектаклями в оаыаы и колхозы нашей области. Экспериментируем для сельского зрителя. Попробуем осмыслить наши деревенские накопления — спектакль «Где-то совсем рядом».

Через зрителя мы развиваем в себе чувство сопричастности со всем происходящим на земле. Ответно мы стараемся помочь артелу, разному артелу, верно определить жизненную позицию. Театр непременно оказывает влияние на тот процесс, который мы называем формированием нового человека.

Мне показались важной и актуальной мысль, высказанная Г. А. Товстоноговым в одной из его недавних статей: «Сила искусства как раз в том и состоит, что оно может объединять, заворачивать самых разных людей. А вот направить эту силу можно или на хорошее, или на дурное. Она может возвысить тысячу или массу до подвига и принизить до пошлости, помочь людям или загнать их, вдохновить или испугать. Именно здесь и надо помнить о колоссальной ответственности художника перед обществом». Эта главная ответственность в театрах столиц, и тех, что работают где-то очень далеко от Москвы.

В. КУЗНЕКОВ,
главный режиссер
областного Павлодарского театра.

МАСТЕРА ИСКУССТВА ОБ ИСКУССТВЕ

Где-то очень далеко от Москвы

иниает атмосфера взаимопомощи, атмосфера студийности.

Наш театр называют молодежным. Слово «молодежный» опять-таки употребляется и в положительном смысле и в отрицательном. Был даже такой крик: нас упрекнули в самодеятельном омолаживании.

В Павлодарском театре есть свои сторожники — народная артистка К. А. Струнина, заслуженный артист Казахской ССР В. И. Ермаков, артисты И. Г. Чистяков, И. Д. Казачковский. Молодых больше.

Несколько лет назад довольно сенсационно прозвучало сообщение о том, что группа выпускников московских вузов добровольно уезжает за тысячи километров от столицы, от театров Лубимова и Товстоногова. Считается естественным, что каждый выпускник каждого театрального училища стремится попасть в самый лучший театр, в самый сильный актерский коллектив, к са-

м этот плюс оборачивался личным для меня минусом. Случалось, что весь сезон я ставил почти все спектакли. Эту нечеловеческую физическую нагрузку приходилось нести по необходимости.

Тогда я не считал возможным отлаивать на режиссерскую работу таких одаренных актеров, как Олег Афанасьев, Дорн Дралюк, Леонид Моисеевский. Они играли почти во всех спектаклях: «пришельцы» завоевали павлодарского зрителя.

На гастролх в Москве мы показали первый опыт коллективной режиссуры — спектакль «Я и вам придти». У нас тогда интересным режиссерскую задачу сделали Афанасьев, Дралюк. Сейчас они авторы многих спектаклей, хороших в разных.

Известно, что в некоторых театрах практикуется наизусть, стесняясь творческую самостоятельность «соавторство»: режиссер спектакля такой-то (отвердевший), постановщик — главный.

И против этой категорически.